

ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 94(47)_(084)"1941/1945""Холокост"

ФОТОДОКУМЕНТЫ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК О ХОЛОКООСТЕ НА ТЕРРИТОРИИ СССР (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

И. А. Альтман

Научно-просветительный центр «Холокост», Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт, кафедра истории России новейшего времени, г. Москва, Россия

В статье анализируется информационный потенциал фотодокументов по истории Холокоста на оккупированной территории СССР, выявляются проблемы их поиска, атрибуции и интерпретации, характеризуется роль фотографий в изучении истории Холокоста на оккупированной территории СССР и Великой Отечественной войны. Источниковедческие аспекты фотодокументов отражены в ряде работ российских, американских, европейских и израильских исследователей, однако в целом эта проблема остается малоизученной. Между тем, использование данного источника позволяет не только уточнять сведения, полученные из верbalных источников, но и ставить новые исследовательские задачи, решение которых способствует более полному пониманию истории Второй мировой войны в целом.

Ключевые слова: Холокост, Великая Отечественная война, фотография, исторический источник.

Комплексный анализ источников по теме Холокоста на оккупированной территории СССР еще ждет своего исследователя. Лишь отдельные аспекты этой сложной и интересной темы отражены в отечественной, постсоветской и западной историографии¹. Несомненно, перспективно детальное рассмотрение историографии источниковедения Холокоста на оккупированной советской территории, представленной до сих пор лишь исследованиями на региональном уровне².

¹ См.: Источники // Холокост на территории СССР: энциклопедия / под ред. И. А. Альтмана: 2-е изд, испр. и доп. М., 2011. С. 365–369.

Istochniki, Kholokost na territorii SSSR: entsiklopediya / pod red. I. A. Al'tmana, 2-e izd, ispr. i dop. M., 2011. S. 365–369.

² См., напр.: История Холокоста на Северном Кавказе и судьбы еврейской интеллигенции в годы Второй мировой войны: матер. 7-й Междунар. конф. «Уроки Холокоста и современная Россия» / сост. И. А. Альтман и Л. А. Терушкин / под ред. К. М. Фефермана. М., 2013. С. 67–78 (далее – История Холокоста на Северном Кавказе...).

Istoriya Kholokosta na Severnom Kavkaze i sud'by evreiskoi intelligentsii v gody Vtoroi mirovoi voiny: materialy 7-i Mezhdunar. konf. «Uroki Kholokosta i sovremenennaya Rossiya», sost. I. A. Al'tman i L. A. Terushkin, pod red. K. M. Fefermana, M., 2013. S. 67–78.

Между тем в последние десятилетия в нашей стране в научный оборот был введён и частично проанализирован значительный пласт новых архивных комплексов³. Отдельные источниковедческие аспекты темы привлекли внимание отечественных историков П. М. Поляна⁴ (источники о приёме еврейских беженцев из Германии, дневниковые записи), Е. Ф. Кринко и С. А. Кропачева (статистика жертв, документы личного происхождения)⁵. Успешно изучаются комплексы периодических изданий периода оккупации, выходивших под нацистским контролем на оккупированной территории СССР⁶. Проблеме изучения судебно-следственных материалов по делам нацистских военных преступников, коллаборационистов и членов юденратов посвятил ряд своих работ Б. Н. Ковалёв, сделавший упор на информационный потенциал документов и мотивы поведения подсудимых⁷. Интенсивно анализируются источниковедческие аспекты переписки периода Второй мировой войны и Холокоста⁸.

³ Костырченко Г. В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм (новая версия): в 2 частях. М., 2015.

Kostyrchenko G. V., *Tainaya politika Ctalina. Vlast' i antisemitizm (novaya versiya)*, v 2 chastyakh, M., 2015.

⁴ Полян П. М. Между Аушвицем и Бабьим Яром. Размышления и исследования о Катастрофе. М., 2010; Полян П. М. Свитки из пепла. Еврейская «зондеркоммандо» в Аушвице-Биркенау и её летописцы. М.; Ростов н/Д., 2013.

Polyan P. M., *Mezhdu Aushvitsem i Bab'im Yarom. Razmyshleniya i issledovaniya o Katastrofe*, M., 2010; Polyan P. M., *Svitki iz pepla. Evreiskaya «zonderkommando» v Aushvi-tse-Birkenau i ee letopistsy*, M., Rostov n/D., 2013.

⁵ Кринко Е. Ф. Северо-Западный Кавказ в годы Великой Отечественной войны: проблемы историографии и источниковедения. М.: Союз, 2004; Кринко Е. Ф., Кропачев С. А. Отечественная историография Холокоста о численности его жертв // Российская история. 2013. № 4. С. 136–151; Кринко Е. Ф., Кропачев С. А. Нацистская оккупация и Холокост на юге России: отечественная историография // История Холокоста на Северном Кавказе... С. 26–27.

Krinko E. F., *Severo-Zapadnyi Kavkaz v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: problemy istoriografii i istochnikovedeniya*, M., 2004; Krinko E. F., Kropachev S. A., *Otechestvennaya istoriografiya Kholokosta o chislennosti ego zhertv*, Rossiiskaya istoriya, 2013, № 4, S. 136–151; Krinko E. F., Kropachev S. A., *Natsistskaya okkupatsiya i Kholokost na yuge Rossii: otechestvennaya istoriografiya*, Istoryia Kholokosta na Sever-nom Kavkaze... S. 26–27.

⁶ См.: Тень Холокоста: матер. II Междунар. симпозиума «Уроки Холокоста и современная Россия». М., 1998. С. 37–41 и 117–151; Жуков Д. А., Kovtun I. I. Антисемитская пропаганда на оккупированных территориях РСФСР. Ростов н/Д., 2015.

Ten' Kholokosta: natsionalisticheskaya propaganda (1941–1945), Ten' Kholokosta: mater. II Mezhdunar. simpoziuma «Uroki Kholokosta i sovremenennaya Rossiya», M., 1998, S. 37–41 i 117–151; Zhukov D. A., Kovtun I. I., *Antisemitskaya propaganda na okkupirovannykh territoriyakh RSFSR*. Rostov n/D., 2015.

⁷ Ковалёв Б. Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941–1944. М., 2004; Его же. Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы. Великий Новгород, 2009; Его же. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М., 2011.

Kovalev B. N., *Natsistskaya okkupatsiya i kollaboratsionizm v Rossii. 1941–1944*, M., 2004; Kovalev B. N., *Kollaboratsionizm v Rossii v 1941–1945 gg.: tipy i formy*, Veli-kii Novgorod,

Сопоставление советских и немецких источников о статистике жертв с анализом их делопроизводственного происхождения, в том числе на оккупированной территории России, интенсивно разрабатывает украинский исследователь А. И. Круглов⁹.

Несмотря на несомненные успехи в становлении источниковедения истории Холокоста на оккупированной территории СССР, за рамками интереса отечественной историографии оставались отдельные виды и группы исторических источников, в частности фотодокументы. Некоторым проблемам их источниковедческого анализа и посвящена настоящая статья.

Прежде всего отметим, что в западной и израильской научной литературе анализ фотодокументов также не являлся предметом специального исследования. Один из родоначальников научного изучения уничтожения евреев Европы американский политолог и историк Рауль Хилберг (1926–2007) в изданной в 2001 г. книге «Источники исследований о Холоксте. Анализы» впервые в зарубежной историографии дал развернутую характеристику основных видов источников о Холокoste и приемов их научного исследования. Хилберг выделил изобразительные, или визуальные документы, как один из двух типов (наряду с вербальными) исторических источников по теме¹⁰. К сожалению, структура и замысел этой концептуальной монографии не позволили Хилбергу специально дать анализ фотодокументов (им удалено всего лишь около трёх из 204 страниц текста). Тем не менее, он ёмко охарактеризовал основные особенности этой важной группы источников. Именно фотографии автор считал особенно репрезентативными, подчёркивая, что, в отличие от довоенной истории евреев, собственно свидетельств о Холокосте сохранилось очень мало. При этом большинство фото отражает повседневную жизнь узников гетто до уничтожения, включая питание, школы, мастерские, свадьбы и т. д. Очень кратко охарактеризованы фотодокументы казней, из которых автор выделяет изображения этапирования жертв, селекции и т. п.

2009; Kovalev B. N., *Povsednevnyaya zhizn' naseleniya Rossii v period natsistskoi okkupatsii*, M., 2011.

⁸ Krinko E. F., Tazhidinova I. G. «Сохрани мои письма...»: сб. писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны // Отечественные архивы. 2012. №1. С. 121–124; «Сохрани мои письма...»: письма и дневники советских евреев периода Великой Отечественной войны». М., 2013. Вып. 3. С. 6–20.

Krinko E. F., Tazhidinova I. G., «Sokhrani moi pis'ma...»: sb. pisem i dnevnikov evreev perioda Velikoi Otechestvennoi voiny, Otechestvennye arkhivy, 2012, № 1, S. 121–124; «Sokhrani moi pis'ma...»: pis'ma i dnevniiki sovetskikh evreev perioda Velikoi Otechestvennoi voiny», M., 2013, Vyp. 3, S. 6–20.

⁹ См., напр.: Круглов А. И. О некоторых спорных моментах Холокоста в Ростове-на-Дону // История Холокоста на Северном Кавказе... С. 45–51.

Kruglov A. I., O nekotorykh spornykh momentakh Kholokosta v Rostove-na-Donu, Istoriya Kholokosta na Severnom Kavkaze..., S. 45–51.

¹⁰ Hilberg, Raul. Sources of Holocaust Research. An Analysis. Chicago: Ivan R. Dee, 2001. P. 15–16.

Хилберг обоснованно делает вывод, что информация фотодокументов отличается от вербальных источников. Несмотря на то, что в каждой из них запечатлены своего рода «стоп-кадры», зачастую информацию о таких источниках нелегко детализировать и «трудно передать словами». Мысли и чувства свидетеля (точнее, объекта съемки. – И. А.) обычно отличается от того, что хотел передать фотограф. Каждое из таких фото заслуживает отдельной истории. Хилберг обращает внимание и на авторство фото (не пользуясь этим термином): евреи составляли незначительную часть фотографов, так как их фотоаппараты конфисковывались оккупантами и лишь в нескольких гетто (Хилберг называет только Лодзь¹¹) велись систематические съемки. В главе, посвященной структуре источников, Хилберг отмечает, что изобразительные документы отличает сознательный выбор ракурса съемки¹². В качестве примера он рассматривает фото двух пожилых мужчин из «Альбома Аушвица» и со ссылкой на исследование Петера Хеллмана¹³ делает вывод, что эти эсесовские снимки по композиции расположения объекта съемки сопоставимы с фресками эпохи Возрождения. Собственно, этими наблюдениями анализ фотодокументов в книге и исчерпывается.

По вполне понятным причинам автор не рассматривает советские источники, в том числе фотодокументы. Этот пробел отчасти восполняет книга американского историка Дэвида Шниира «Глазами советских евреев: фотографии, война и Холокост»¹⁴, который тщательно исследовал в центральных советских журналах и газетах фотодокументы о жертвах Холокоста, сделанных советскими корреспондентами-евреями. На примере снимков о казни евреев в Керчи и ряде других автор показал, как тема снимка, где были запечатлены жертвы Холокоста, не соотносится с подписями под фотографиями и статьями, которые эти снимки иллюстрировали: национальность жертв в данных письменных источниках затушевывалась. Понятно, что целью работ не был анализ всего корпуса источников о Холокосте на территории СССР, хотя Д. Шниир сделал немало ценных наблюдений об информационном потенциале этой группы источников и их происхождении. Указанный пробел отчасти восполняет статья «Фотографии» в Энциклопедии «Холокост на территории СССР» (авторы И. А. Альтман и Л. А. Терушкин. Фотографии // Холокост на территории СССР. Энциклопедия. М., 2011. С. 1021–1024), в которой впервые были даны систематизация этих групп источников по происхождению и авторству. Авторы предлагали выделить следующие основные категории данных документов: фотографии для средств массовой информации, сделанные советскими и зарубежными фотокорреспондентами; снятые во время оккупации нацистами

¹¹ См. Grossman, Mendel. With a Camera in the Ghetto. N.Y., 1977.

¹² Hilberg, Raul. Op. cit. P. 50.

¹³ See: Hellman, Peter. The Auschwitz Album. N.Y., 1981.

¹⁴ См.: Shneer, David. Through Soviet Jewish Eyes: Photography, War, and the Holocaust. Rutgers University Press, 2010; Shneer, David. Picturing Grief: Soviet Holocaust Photography at the Intersection of History and Memory // American Historical Review. February, 2010.

ми, их союзниками и пособниками; сделанные самими узниками и очевидцами в период пребывания в гетто; сделанные в ходе изучения преступлений нацистов и их пособников в местах массовых казней специальными государственными комиссиями и сотрудниками политотделов Красной Армии; фото еврейских партизан и подпольщиков в тылу врага, либо их казней; фото нацистских преступников и их пособников, сделанные в ходе следствия и суда.

На наш взгляд, эту классификацию можно дополнить ещё тремя группами: праведников народов мира; воинов-освободителей гетто и лагерей смерти, включая медицинских работников; памятников и мемориалов на местах массовых казней.

Прежде всего проследим особенности происхождения и информационный потенциал выделенных нами групп фотоисточников, охарактеризуем их основные комплексы и возможные пути поиска новых документов. Они (как и другие группы источников по нашей теме) хранятся не только в российских архивах и хранилищах постсоветских государств, но и в Германии, Израиле, США, Польше и других странах. Остановимся прежде всего на документах российских архивов.

С первых часов Великой Отечественной войны фронтовые журналисты начали создавать фотохронику Холокоста в «режиме реального времени». Фотодокументы, опубликованные на страницах газет и журналов, стали неопровергнутыми свидетельствами преступлений нацистов и их пособников на оккупированных территориях. Именно советские фотокорреспонденты первыми среди союзников непосредственно зафиксировали Холокост. Фотохроника ТАСС, центральные, фронтовые и дивизионные газеты не ограничивались решением только информационных задач. Требовались снимки, рождающие чувства справедливого гнева и ненависти к врачу. Эта задача неоднозначно повлияла на отражение Холокоста в советских фотографиях 1941–1945 гг. С одной стороны, фронтовые корреспонденты стремились запечатлеть все факты преступлений оккупантов. Но в условиях военного времени, особенно в 1941–1943 гг., авторы далеко не всегда могли точно указывать, где, когда и при каких обстоятельствах сделаны те или иные снимки; не указывалась, как правило, национальность жертв. Расследование обстоятельств нацистских преступлений в каждом конкретном месте или регионе производилось значительно позднее. С другой стороны, фото- и кинохроника составляли основу антигитлеровской пропаганды, осуществляли важнейшую идеологическую задачу. Цензура очень часто корректировала комментарии и авторские примечания к фотоснимкам, особенно в центральной прессе. Здесь особо сказался процесс обезличивания жертв Холокоста. Поэтому далеко не всегда удаётся восстановить, кто именно запечатлён даже военных снимках, давно известных всему миру, хрестоматийных. Кроме того, многие фото не попали в печать; авторство некоторых из них утрачено.

Фото жертв Холокоста в первые месяцы Великой Отечественной войны публиковались редко. Но такие факты были. Уже 25 июня 1941 г. журнал

«Огонёк» (№ 18) опубликовал серию снимков, иллюстрирующих антисемитскую политику нацистов. И хотя подписи под ними непосредственно не указывали на преследование и уничтожение евреев, сама подборка иллюстрировала события «Хрустальной ночи» (витрины магазинов после погрома в Берлине) и расстрел явно еврейских жертв в Польше. Уже в первой половине 1941 г. в советских газетах и журналах регулярно появляются фото жертв нацистов. После наступления Красной армии зимой 1941–1942 гг. в печати появились и многочисленные фотографии жертв, мест их массового уничтожения и захоронения (в т. ч. в Калуге и Крыму). Их авторами были В. Тёмин, М. Редькин, И. Анцелович, И. Озерский, Д. Бальтерманц¹⁵. В 1960-е гг. особую известность получило фото корреспондента газеты «Известия» Д. Бальтерманца «Горе» (1942). Снимок сделан в районе г. Керчь, временно освобождённого в последних числах декабря 1941 г., на месте массового расстрела еврейского населения. В этот же период в журнале «Огонёк» появляется несколько фото жертв нацистов в Крыму. Лишь по отдельным фамилиям подписи можно было понять, что речь идёт об уничтожении евреев. В 1943–1945 гг. в ходе освобождения территории СССР и Восточной Европы Красной армией фото о преступлениях нацизма становится всё больше. Но далеко не все они сохранились. Судя по записям в записной книжке Д. А. Минскера, он фотографировал Бабий Яр в Киеве, но фотографии не сохранились или авторство их было утрачено. С другой стороны, в архиве Фотохроники ТАСС имеется ряд фотографий с точным указанием жертв Холокоста и места их захоронения, но нет данных об авторах этих фото (Архив «Фотохроники ТАСС» См., напр.: «Группы замученных советских граждан в Смоленске» (Фотохроника ТАСС № 24556), «8 трупов евреев» в населённом пункте в районе Сталинграда (Фотохроника ТАСС № 12164) и др.).

В 1944 г. корреспондент газет «Правда» и «Известия» Е. А. Халдей, специальный корреспондент Совинформбюро М. А. Трахман (серия «Майданек»), корреспондент газеты «За честь Родины» О. В. Игнатович («Освобождение узников Майданека») сделали ряд фото в освобождённых лагерях смерти. Евгений Халдей и Михаил Трахман запечатлели уцелевших венгерских евреев с жёлтыми шестиконечными звёздами в освобождённом Будапеште зимой 1945 г. Фото Е. Халдея (Серия «Освобождённые из гетто») были опубликованы в марте 1945 г. лишь в органе ЕАК – газете «Эйникайт» и стали широко известны только в годы перестройки. Фотографии военных корреспондентов послужили и свидетельствами преступлений нацистов на Нюрнбергском процессе.

Наиболее интересны фото на оккупированной советской территории, сделанные нацистами, их союзниками и пособниками. Значительная часть фото этой категории была обнаружена у убитых и пленённых немецких солдат. В последние годы в научные учреждения и архивы Германии, США и Израиля поступает всё больше фото из семейных архивов родственников

¹⁵ См., напр.: «Огонёк». 1942. № 3, 5, 9–10 и др.
«Ogonek», 1942, № 3, 5, 9–10 i dr.

немецких военнослужащих¹⁶. Как правило, они сделаны в 1941 г. Казни жертв Холокоста запечатлены как на официальных снимках немецких журналистов в начальный период войны, так и на любительских снимках немецких солдат и офицеров, а также их пособников.

Сохранились фото казни евреев на Волыни (Дубно, Мизоч), фигурировавшие на Нюрнбергском процессе. С киноплёнки была сделана распечатка 5 кадров сбора, транспортировки в лес и расстрела евреев Шяуляя. Во многих музеях мира представлены фото расстрела еврейского мужчины в Виннице (Украина) летом 1942 г. и группы евреев в Дубоссарах (Молдавия) – на этой фотографии запечатлены казни, проведённые айнзатцгруппой D. Широко известны и неоднократно публиковались снимки расстрела еврейских женщин в Лиепае (Латвия). Здесь евреев конвоировали на казнь местные пособники палачей, что запечатлено на снимке, хранящемся в Бундесархиве¹⁷. Расправы местных националистов и коллаборационистов над евреями запечатлены реже: в Каунасе (серия снимков немецких пропагандистов о расправе над евреями в первые дни оккупации), в Львове, Молдавии. Любительские снимки немецких солдат и офицеров запечатлили евреев и гетто в Могилёве и Минске (Белоруссия), Каунасе (Литва), Кишинёве (Молдавия), на улицах Одессы и Киева (Украина), в Яновском лагере смерти во Львове (оркестр, игравший «танго смерти»).

Широко известна серия цветных фотографий, сделанных в Киеве вскоре после оккупации города и казни более 40 000 евреев. Они не только зафиксировали место расстрела, но и работу по сортировке вещей погибших. Их автор – немецкий военный фотограф Йоганес Хёле, служивший в пропагандистском подразделении вермахта 637. Сохранились 32 кадра, сделанные им в Киеве на цветной фотопленке AGFA COLOUR в конце сентября – начале октября 1941 г.¹⁸. Казни евреев запечатлела (например, в Лиепая) кинохроника пропагандистской службы военно-морских сил Германии. Некоторые немецкие офицеры всю войну возили с собой сделанные ими на оккупированной территории СССР снимки евреев как «недочеловеков».

Теме еврейского сопротивления посвящены фото, сделанные для газеты «Эйникайт» и Еврейского антифашистского комитета (ЕАК) в СССР. В 1942–1943 гг. М. А. Трахман, будучи неоднократно в специальных командировках за линией фронта, запечатлел многих евреев-партизан Белоруссии, в том числе бежавших из минского и других гетто. Во многих музеях мира представлены фото партизанского отряда братьев Бельских, организатора восстания в лагере Собибор Александра Печерского, командиров

¹⁶ См.: Один день в Варшавском гетто». Иерусалим, 1988.

¹⁷ См., напр., Бундесархив, Bild, 183-B11441, IIbau («Вооруженные латвийцы конвоируют евреев Лиепаи, июль 1941 г.»); Лехаим, 2016. №1. С. 68.

¹⁸ См. подр.: Евстафьева Т. Киев и Бабий Яр на немецкой фотоплёнке осени 1941 // Бабий Яр: человек, власть, история. Киев, 2004.

Evstaf'eva T.. Kiev i Babii Yar na nemetskoi fotoplenke oseni 1941, Babii Yar: chelovek, vlast', istoriya, Kiev, 2004.

еврейских партизанских отрядов, подпольщиков вильнюсского и каунасского гетто. Сохранились фото подпольщиков, сделанные в гетто «Глубокое» в Белоруссии. Проблему причастности таких снимков к теме еврейского сопротивления удобно рассмотреть на примере казни минских подпольщиков в октябре 1941 г. Широкую известность получили снимки казни минской подпольщицы Маши Брускиной и её товарищей, сделанные фотографом из литовского полицейского батальона. Фотограф следовал за ними несколько километров от тюрьмы на ул. Володарского до ворот дрожжевого завода, превращённых в виселицу. Эти снимки запечатлели и растиражировали акт высочайшего мужества и человеческого достоинства молодой подпольщицы. В апреле 1945 г. армейская газета «За честь Родины» опубликовала три фото, найденные в полевой сумке гитлеровского офицера, с призывом отомстить. Есть данные, что снимки были найдены в одном из литовских музеев.

Эти снимки обошли советскую и мировую прессу, были представлены на Нюрнбергском процессе, публиковались в школьных учебниках, экспонировались в музеях. Историки и журналисты установили имена мужчин-подпольщиков, но девушка везде обозначалась как «Неизвестная». В конце 1960-х гг. усилиями минского журналиста В. Фрейдлина, москвичей кинодокументалиста Л. Аркадьева и радиожурналиста А. Дихтяря были собраны не только свидетельства и фотодокументы, но и результаты криминалистической экспертизы, сравнивающие два фото Маши – довоенное и казни. Среди доказательств был и ответ, датированный 17 сентября 1944 г., который получил отец Маши, пытавшийся узнать о судьбе своей семьи: «Здравствуйте, тов. Брускин. Совсем случайно попало ко мне Ваше письмо. Я работаю у председателя городского совета и просматривала письма. Вдруг нашла фамилию “Брускин”. Прочла Ваше письмо, так как Машеньку Брускину я очень хорошо знала еще до войны. Могу Вам сообщить, что Ваша дочь погибла как героиня. [...] Ваша дочь в 41 году, перед октябрьскими праздниками, повешена за то, что переодевала красноармейцев и выпускала их на волю из госпиталя, а также за связь с «лесными бандитами». О смерти Маши я знаю все подробно, но сейчас описать все никак не могу. С приветом. Лена Левина». Итоги поиска были озвучены А. Б. Дихтярём в часовой передаче «Неизвестная» на радиостанции «Юность» 17 ноября 1970 г. Передача стала последней в работе молодого журналиста. «Итоговую оценку» этой работе дали белорусские идеологи: «... люди с нечистыми руками и нечистой совестью провели тщательно завуалированную сионистскую акцию». По их мнению, девушке из гетто даже после смерти лучше было бы оставаться Неизвестной. Лишился работы и вскоре умер В. Фрейдлин. Лишь в 1985 г. А. Дихтярю и Л. Аркадьеву удалось опубликовать материалы о своём поиске. Но у белорусских историков и идеологов есть свои контрагументы. Хотя в 2008 г. мемориальная доска с именем М. Брускиной была установлена в Минске у места казни и

её имя увековечено во многих странах мира, она остаётся в Беларуси лишь одной из версий имени Неизвестной¹⁹.

Сотни фотографий мест массовых казней и показаний свидетелей были сделаны в ходе деятельности ЧГК, ЕАК в СССР и подготовки судебных процессов над нацистами и их пособниками. В документах ЧГК сохранились фото и местных полицейских, принимавших участие в уничтожении советских евреев, а в документах судебно-следственных дел – фотографии немецких палачей и их пособников.

Особую ценность представляют фотодокументы, собранные ЕАК в ходе подготовки «Черной книги» и поступившие в редакцию его печатного органа – газеты «Эйникайт». К началу 1945 г. Литературная комиссия «Черной книги» (её возглавляли И. Эренбург и В. Гроссман) располагала примерно 30 иллюстрациями²⁰, но впоследствии их список был расширен до 43²¹. По словам В. С. Гроссмана, прозвучавшим на заседании президиума ЕАК 13 апреля 1946 г., «снимки можно разделить на две категории: наши снимки – это раскопанные могилы, трупы; и второе – это снимки, которые взяты у немцев». В их числе несколько фотографий расстрела еврейских мужчин в Шауляе в июле 1941 г., «стелька сапога, которую немцы носили в сапогах; документы, выдаваемые немцами: рабочие номера; звезда Давида». Происхождение отдельных из них писатель уточнил: «... имеются снимки соски, ботинка детского, которые я нашёл в Треблинке»²². Атрибуция таких снимков из личного фонда В.С. Гроссмана в РГАЛИ не всегда удачна. Так, здесь же хранятся фото казни евреев Шауляя, атрибутированные как казнь в Треблинке на выставке в Еврейском Музее и Центре толерантности в Москве.

Ряд фотодокументов не вошёл в окончательную версию «Черной книги». Это полученные И. Г. Эренбургом групповая фотография шести участников восстания в «Собиборе» (Поврозник, Фрайберг, Эншель, Вайнберг, Лерер, Эльстер), снимок автора дневника 15-летней узницы гетто в Прейли (Латвия) Шейны Грам и её школьной подруги Мери Плаговой²³. Три фотографии (они были найдены в Яновском концлагере, на одной – музыканты довоенного оркестра Львова) в качестве иллюстрации к своей статье «Люди гетто» прислал в ЕАК известный украинский публицист Ярослав Галан, вскоре убитый бандеровцами²⁴.

¹⁹ См. Дихтарь А. Б. Брускина Маша // Холокост на территории СССР. Энциклопедия. С. 113–114.

Dikhtyar' A. B., *Bruskina Masha*, Kholokost na territorii SSSR. Entsiklopediya, S. 113–114.

²⁰ ГА РФ. Ф. 8114. Оп. 1. 940. Л. 39–39 об.

GA RF, F. 8114, Op. 1, D. 940, L. 39–39 ob.

²¹ Там же. Оп. 2. Д. 112.

Ibid, Op. 2, D. 112.

²² Там же. Оп. 1. Д. 967. Л. 13.

Ibid, Op. 1, D. 967, L. 13.

²³ Там же. Д. 945. Л. 109.

Ibid, D. 945, L. 109.

²⁴ Там же. Д. 960. Л. 137.

Самая известная фотолетопись повседневной жизни в гетто на оккупированной территории СССР была сделана в Каунасе (Ковно). По количеству кадров, тематике, хронологии она не имеет себе равных. Жизнь гетто в Каунасе зафиксировал его узник, фотограф-любитель Гирш (Цви) Кадушин (1910–1997), работавший инженером на одном из производств за пределами гетто и поэтому имевший возможность доставать необходимые фотоматериалы и сохранить свой архив. Он нелегально и систематически вёл съемки своим фотоаппаратом. Этот фотоархив справедливо считается одним из самых выдающихся собраний периода Холокоста. Кадушин вёл съемку не только нелегально и часто скрытой камерой, то есть без ведома остальных узников. Снимки делались с лета 1941 по весну 1944 гг. и составили великолепную хронику повседневной жизни гетто. Первые фотографии из серии «Месть» были сделаны уже в ходе погромов в конце июня 1941 г. Кадушин подробно запечатлевал деятельность юденрата и его структур, включая работу детских садов, школ, больниц мастерских в гетто. Особую ценность имеют фото депортации узников в концлагеря на территории Эстонии. Скрывшись из гетто, он сумел сделать кадры его ликвидации в июле 1944 г. (съёмки велись с другого берега реки). Когда каратели покинули гетто, он снял его руины и нескольких уцелевших узников, укрывшихся в убежищах. Созданию и сохранению коллекции способствовал один из руководителей полиции гетто Йегуда Зуповиц (он был казнён в 9-м форте в марте 1944 г.) После войны Г. Кадушин (Кадиш) находился в лагере для перемещённых лиц в Германии, где устроил первые выставки своих работ, а затем переехал в США²⁵. Альбом фотографий из этой коллекции был опубликован в США в 1997 г. Американским музеем Холокоста, где прошла одноименная выставка²⁶.

Таким образом, фотодокументы по теме Холокоста и еврейского сопротивления – это не только документы о жертвах и палачах. Без данного комплекса история Великой Отечественной войны и память о ней будут неполными. Методика выявления фотодокументов по теме (в том числе – в личных архивах) и их научного анализа заслуживает отдельного исследования. При этом следует иметь в виду, что изучение истории создания и авторства фотодокументов предполагает самое широкое знание контекста истории Второй мировой войны. Даже давно введённые в научный оборот и неоднократно экспонировавшиеся на различных выставках фотодокументы не всегда изучены досконально. Так, не до конца ясна цель создания и датировка так называемого «Альбома Аушвица», который незадолго до окончания Второй мировой войны случайно обнаружила после освобождения в Германии одна из бывших узниц Аушвица. Около 200 фото от прибытия и до селекции узников, прибывших из Венгрии (регион Карпатской

Ibid, D. 960, L. 137.

²⁵ См.: Kovno / Holocaust Encyclopedia of the United States Holocaust Memorial Museum [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ushmm.org/wlc/en/article.php?ModuleId=10005174>. Дата обращения: 22.03.2016)

²⁶ Hidden History of the Kovno ghetto. Washington, USHMM, 1997.

Руси до 1939 г. принадлежал Чехословакии, после Победы – стал Закарпатской областью УССР, а затем современной Украины), давно известны научной общественности. Созданная на их основе выставка с успехом экспонировалась в Москве в феврале–апреле 2016 г. Некоторые дискуссионные вопросы, отражённые в пристеновых информационных материалах выставки, можно уточнить на основе других источников периода, когда создавался этот альбом. В современной историографии одним из белых пятен считается цель создания и датировка этого уникального альбома. Выскажем предположение, что он был создан не ранее 19 мая (а не в конце мая – начале июня) 1944 г., когда началась «миссия Брандта», одного из еврейских лидеров Будапешта, отправленного СС в Стамбул для организации переговоров с союзниками об обмене венгерских евреев на установление контакта с Гиммлером. Альбом не мог быть создан и позднее 14 июня 1944 г., когда союзники сообщили о попытках наладить с ними контакт советскому руководству, указав на угрозы нацистов в противном случае уничтожить всех евреев Венгрии²⁷. Таким образом, можно предположить, что он был подготовлен по приказу самого Гиммлера, фото которого в начале альбома должно было доказать контроль рейхсфюрера СС над этим лагерем смерти.

Несомненно, что данное исследование не охватывает всех аспектов источниковедческого анализа этой значительной по объёму и чрезвычайно важной группы исторических источников. Комплексный анализ фотодокументов по истории Холокоста в контексте Великой Отечественной войны ещё ждёт своего исследователя.

Список литературы:

1. Безыменский Л. А. Будапештская миссия: Рауль Валленберг. М.: Коллекция «Совершенно секретно», 2001.
2. Евстафьева Т. Киев и Бабий Яр на немецкой фотоплёнке осени 1941 // Бабий Яр: человек, власть, история. Киев, 2004.
3. Жуков Д. А., Ковтун И. И. Антисемитская пропаганда на оккупированных территориях РСФСР. Ростов /н.Д.: Феникс, 2015.
4. Ковалев Б. Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941–1944. М.: АСТ, 2004.
5. Ковалев Б. Н. Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы. НовГУ, НовМИОН, Великий Новгород, 2009.
6. Ковалев Б. Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М.: Молодая гвардия, 2011.
7. Кринко Е. Ф., Кропачев С. А. Отечественная историография Холокоста о численности его жертв // Российская история. 2013. № 4. С. 136–151.
8. Кринко Е. Ф. Северо-Западный Кавказ в годы Великой Отечественной войны: проблемы историографии и источниковедения. М.: Союз, 2004.

²⁷ Безыменский Л. А. Будапештская миссия: Рауль Валленберг. М., 2001. С. 12.
Bezymenskii L. A., *Budapestskaya missiya: Raul' Vallenberg*, M., 2001, S. 12.

9. Кринко Е. Ф., Тажидинова И. Г. Сохрани мои письма...: сб. писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны // Отечественные архивы. 2012. №1. С. 121–124.
10. Костырченко Г. В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм (Новая версия): в 2 частях. М.: Международные отношения, 2015.
11. Полян П. М. Между Аушвицем и Бабьим Яром. Размышления и исследования о Катастрофе. М.: РОССПЭН, 2010.
12. Полян П. М. Свитки из пепла. Еврейская «зондеркоммандо» в Аушвице-Биркенау и её летописцы. М.; Ростов/н.Д.: Феникс, 2013.
13. Grossman, Mendel. With a Camera in the Ghetto. N.Y., 1977.
14. Hellman, Peter. The Auschwitz Album. N.Y., 1981.
15. Hilberg, Raul. Sources of Holocaust Research. An Analysis. Chicago: Ivan R. Dee, 2001.
16. Shneer, David. “Through Soviet Jewish Eyes: Photography, War, and the Holocaust” (Rutgers University Press, 2010).
17. Shneer, David. Picturing Grief: Soviet Holocaust Photography at the Intersection of History and Memory // American Historical Review. February. 2010.

PHOTO DOCUMENTS AS A PRIMARY SOURCE OF THE HOLOCAUST ON THE TERRITORY OF THE USSR (DEFINITION OF THE PROBLEM)

I. A. Altman

Russian «Holocaust» Center, the Russian State University for the Humanities, the Institute for History and Archives, the Department of Contemporary History of Russia, Moscow, Russia

The article analyzes informational potential of the photo documents of the history of the Holocaust on the occupied territory of the USSR, defines the problems of its search, attribution and interpretation, characterize the role of the photographs in the studying the history of the Holocaust on the occupied territory of the USSR and the Great Patriotic War. Several Russian, American, European and Israel scholars discussed some source studies aspects of the photo documents, but in general, the issue remains poorly investigated. Meanwhile, the use of this source allows not only clarify some information of the verbal sources, but also to create new research tasks and to find solutions contributing a better understanding of the history of the Second World War as a whole.

Keywords: Holocaust, Great Patriotic War, photograph, primary source.

Об авторе:

АЛЬТМАН Илья Александрович – кандидат исторических наук, профессор, кафедра истории России новейшего времени, Историко-архивный институт, Российский государственный гуманитарный уни-

верситет; сопредседатель Научно-просветительного центра «Холокост», (109012 Россия, Москва: улица Никольская, 15), e-mail: altman@holofond.ru

About the author:

ALTMAN Ilya Aleksandrovich – The Doctor of History, The Professor, the Department of Contemporary History of Russia, the Institute for History and Archives, the Russian State University for the Humanities; Co-chairman of Russian «Holocaust» Center, (109012 Russia, Moscow: Nikolskaya street, 15), e-mail: altman@holofond.ru

References

- Bezymenskiy L. A., *Budapeshtskaya missiya: Raul Vallenberg*, M., Kollektiya «Sovershenno sekretno», 2001.
- Evstafeva T., *Kiev i Babiy Yar na nemetskoy fotoplyonke oseni 1941*, Babiy Yar: chelovek, vlast, istoriya, Kiev, 2004.
- Zhukov D. A., Kovtun I. I., *Antisemitskaya propaganda na okkupirovanniyih territoriyah RSFSR*, Rostov-na-Donu, Feniks, 2015.
- Kovalev B. N., *Natsistskaya okkupatsiya i kollaboratsionizm v Rossii. 1941–1944*, M., AST, 2004.
- Kovalev B. N., *Kollaboratsionizm v Rossii v 1941–1945 gg.: tipyi i formyi*, NovGU, NovMION, Velikiy Novgorod, 2009.
- Kovalev B. N., *Povsednevnyaya zhizn naseleniya Rossii v period natsistskoy okkupatsii*, M., Molodaya gvardiya, 2011.
- Krinko E. F., Kropachev S. A., *Otechestvennaya istoriografiya Holokosta o chislennosti ego zhertv*, Rossiyskaya istoriya, 2013, № 4, S. 136–151.
- Krinko E. F., *Severo-Zapadnyiy Kavkaz v godyi Velikoy Otechestvennoy voynы: problemyi istoriografii i istochnikovedeniya*, M., Soyuz, 2004.
- Krinko E. F., Tazhidinova I. G., *Sohrani moi pisma... Sb. pisem i dnevnikov evreev perioda Velikoy Otechestvennoy voynы*, Otechestvennyie arhivy, 2012, № 1, S. 121–124.
- Kostyirchenko G. V., *Taynaya politika Cтalina. Vlast i antisemitizm (Novaya versiya)*, v 2 chastyah, M., Mezhdunarodnyie otnosheniya, 2015.
- Polyan P. M., *Mezhdu Aushvitsem i Babim Yarom. Razmyishleniya i issledovaniya o Katastrofe*, M., ROSSPEN, 2010.
- Polyan P. M., *Svitki iz pepla. Evreyskaya «zonderkommando» v Aushvitse-Birkenau i eYo letopistsyi*, M., Rostov-na-Donu, Feniks, 2013.

Статья поступила в редакцию 19.08.2016 г.